

СОЦИОНИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Карпенко О.Б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОНИКИ

Подробно описана и проанализирована связь проблем адаптации, психологических защит и эмоций с соционическими понятиями, структурой типа информационного метаболизма и его моделью.

Ключевые слова: соционика, психология, адаптация, психологическая защита, эмоции, роль в группе, психическая функция, соционический тип, СуперЭго, СуперИд.

Для начала небольшая преамбула¹. Дело в том, что меня очень интересуют вопросы применения графических методов в психологии и именно поэтому я обратила внимание на книгу Е.С. Романовой «Графические методы в практической психологии» [1]. Но оказалось, что в этой книге, кроме собственно графических методов, очень большое внимание уделено вопросу психологических защит.

Что же это за механизмы и почему они интересны с соционической точки зрения?

Когда мы работаем с реальными людьми, безусловно, мы сталкиваемся не только с проявлениями типа информационного метаболизма, мы сталкиваемся с многообразными психологическими, личностными и прочими проявлениями, присущими данному конкретному человеку. И в своей практической работе мы всегда пытаемся настолько, насколько это возможно, интегрировать какие-то общепсихологические методы и понятия, для того чтобы разнообразить и углубить картину вот этой нашей психологической консультации или соционической экспертизы коллектива. Мы давно используем самые разные такие методики, в частности, у нас было несколько докладов по установкам, по Берну. Я считаю, что в той интерпретации, которую мы им даем, они вполне уже вправе называться установками по Берну-Букалову, потому что этот список жизненных позиций расширен [2, 3]. И вот еще одна концепция, которая, с моей точки зрения, может быть интерпретирована с соционических позиций, и эти психологические понятия могут быть включены в наше представление о человеке, когда мы анализируем личность. Не тип, а личность конкретного человека.

В психологии понятие психологическая защита предваряется понятием «я-концепции». В этом смысле установка, по Берну, «я+»-«я-» близка к представлению о том, что такое «я-концепция». То есть это базовое представление индивида о своей личности. И с психологической точки зрения, безусловно, важно, ценно и полезно, чтобы у человека сохранялся позитивный образ «я». Как пишет автор этой книги: «Анализ литературы позволяет установить, что составляющим позитивного образа «я» считаются следующие осознанные или бессознательные фиксированные установки...» и дальше перечисляются 4 установки.

Первое, что меня поразило, что даже в этом небольшом абзаце мы сразу можем обозначить некоторые соционические аспекты. Итак, первый пункт. Мы говорим о «я-концепции» и позитивном образе «я»:

1. «Я защищенный, находящийся в безопасности, благополучный, здоровый, бессмертный» — в этом смысле можно сказать, что это «я благополучный» по аспектам обеих сенсорик. Так или иначе: находящийся в безопасности по аспекту и черной, и белой сенсорике (●).
2. «Я самостоятельный, независимый, свободный, в чем-то превосходящий всех остальных» — явно прослеживаются обе интуиции (▲). Они соединены, но для нас интересно вообще, что такая градация есть.

¹ Доклад на XXVI Международной конференции по соционике «Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности» — Киев, 18-23 сентября 2010 г.

3. «Я умный, знающий, компетентный, контролирующий ситуацию» — мы можем отследить здесь аспекты обеих логик (■).
4. «Я красивый, принимаемый, любимый, неотразимый» — явно этические оценки (■).

И когда мы говорим об установке по Берну «я-» или о том, что у человека нарушен позитивный образ «я», то, детализировав таким образом, мы можем понять, где же он нарушен. То есть с соционической точки зрения, какой информационный аспект у него не проработан как позитивный образ «я». Чего ему не хватает для того, чтобы чувствовать себя благополучным и удачливым? То ли ему не хватает ощущения собственной индивидуальности и уникальности по *интуиции*, то ли ему не хватает ощущения себя как любимого (по *этике*), то ли ему не хватает ощущения себя как умного и знающего (по *логике*), то ли он чувствует себя незащищенным (по *сенсорике*). Но таким образом мы уже можем детализировать тонкости и, в конечном счете, уже применяя соционику, сможем предположить, что, например, в сеансе терапии, психотерапии, даже в тех любительских формах, которые мы применяем друг с другом, с родными, с друзьями и т. д., мы уже можем, анализируя именно этот сектор «я-концепции», проработать его и восстановить необходимое отношение.

С точки зрения психологии те защиты, о которых я говорю, — это те механизмы, которые существуют в психике для защиты этого позитивного образа «я» от негативных внешних воздействий. Какого рода эти воздействия могут быть? Самые разнообразные: это могут быть какие-то внешние опасности, связанные со здоровьем, какие-то проблемы с оценкой со стороны других людей, проблемы с самоидентификацией и с самооценкой, но в любом случае психика обладает механизмами, восстанавливающими позитивный образ и противодействующими этим негативным воздействиям.

Механизмы защиты решают конфликт между эмоциями, требующими спонтанного выражения, и страхом, возникающим, когда опыт индивида сигнализирует о неминуемых негативных последствиях такого выражения. Образуется ситуация, где не только реагирование на стимул, но и отсутствие реагирования представляют угрозу для позитивного образа «Я». Защитные механизмы обеспечивают его стабильность, предлагая различные пути искажения образа реальности и косвенного выражения начальной эмоции. До определенной степени это искажение обеспечивает социальную, а порой и биологическую адаптацию индивида.

Дальнейшая концепция развивается в таком направлении, что все эти многочисленные негативные воздействия как объективной, так и субъективной среды, то есть как объективной реальности, так и психологической реальности, все эти негативные моменты можно обобщенно свести к 4-м крупным блокам. В литературе они имеют название универсальных проблем адаптации, или экзистенциальных кризисов, то есть, по большому счету, кризисные состояния индивидуальности связаны с преодолением этих проблем.

Непосредственно эта идеология психологической защиты связана также с понятием эмоций, не в соционическом смысле черной этики (■), а в расширительном именно психологическом смысле эмоций, когда под эмоцией мы подразумеваем весь комплекс и физиологических, и психологических, и ментальных реакций. То есть ту большую реакцию, которую у нас вызывает окружающий мир. По словам И. Павлова: «Раздражимость есть признак живого», и в этом смысле все живое реагирует на внешние стимулы характерной, специфической реакции раздражимости, а в психике отражением этой реакции являются эмоции. И, как Павлов опять же уточнял, «наибольшим раздражителем являются наши близкие», — безусловно, люди являются наибольшими эмоциональными раздражителями друг для друга, поскольку они существа социальные.

Теме эмоций посвящена очень обширная литература. Несколько лет назад я делала доклад по психологии эмоций. Недавно вышел в переводе на русский прекрасный сборник, огромный труд, массивный том под редакцией Мацумото «Психология эмоций». Там очень много интересного и подчас для постсоветской психологии вообще совершенно нового, неведомого. Там и экспериментальные факты, в том числе и графические методы, активно

применяются. Это очень интересный труд, потому что это направление развивается давно. Но на сегодняшний день в психологии эмоций выделяется большое количество разных эмоций. Они описываются, существуют тесты, в которых люди должны правильно реагировать на изображение других людей, то есть тесты, проверяющие, насколько люди правильно «считывают» эмоциональные реакции других.

В книге Мацумото очень интересны кросс-культурные различия и кросс-культурные совпадения. Оказывается, мы гораздо более непосредственны эмоционально. Казалось бы, что культура нас очень воспитывает и ограничивает, в том числе в мимических и двигательных реакциях, — всегда сравнивают непосредственных американцев и выдержанных японцев. Но оказывается, что базовые эмоциональные и, соответственно, мимические реакции интернациональны, всеобщие, и «читаются» они всеми людьми достаточно внятно. То есть это нечто такое, что очень сильно нас всех роднит. На самом деле, оно нас роднит и с приматами тоже, их эмоциональные реакции тоже нами читаются, а ими, соответственно, наши. Но человек — существо сложное и сложно дифференцируемое, у него, конечно, набор разнообразных эмоций очень большой.

И тем не менее всё это многообразие удалось классифицировать. И на сегодняшний день выделяют 8 так называемых **базовых эмоций**. А все остальные считаются их производными, комбинациями, разветвлениями, смешениями.

Чем отличаются эти 8 базовых эмоций? В первую очередь именно тем, что подавляющим большинством, то есть практически 100% людей, они воспринимаются однозначно. То есть мы воспринимаем эти эмоции в большинстве своем адекватно, «читаем» их по реакции другого человека.

Это длинная история, почему эти эмоции выделены как базовые. Это связано и с классификацией, и с физиологическими исследованиями, то есть для каждой базовой эмоции характерна соответствующая физиологическая реакция. Проведены исследования, связанные с ментальной интерпретацией. В разных культурах ментальная интерпретация может быть различна, а вот мимические и физиологические механизмы практически одинаковы.

Меня, как любого соционика,стораживают все эти степени двойки, но наличие этих 8-ми базовых эмоций само по себе вообще очень интересно. И когда они привязываются к 4-м проблемам адаптации, то такая классификация, достаточно ясная и прозрачная, заслуживает, по крайней мере, того, чтобы мы на нее обратили внимание.

Все проблемы адаптации можно связать с разными информационными аспектами, подобно тому как в «я-концепции» мы выделили секторы, относящиеся к разным информационным аспектам. И точно так же мы можем посмотреть, как у данного конкретного человека наличие той или иной проблемы адаптации и соответствующей защиты связано с особенностями функционирования каких-то функций в его модели А.

Проблема адаптации	Эмоции	Защита	Роль в группе
Проблема иерархии	гнев	замещение	ищущий козла отпущения
	страх	подавление	невинный
Проблема территориальности	предвидение (предвосхищение, ожидание)	интеллектуализация	философствующий
	удивление	регрессия	ребенок
Проблема идентичности	принятие (доверие)	отрицание	романтик
	отвержение (отвращение)	проекция	проверяющий
Проблема временности	печаль	компенсация	объединяющий
	радость	реактивное образование	пуриганин

Итак, по Р. Плутчику, индивид во взаимодействии с окружающей средой сталкивается с четырьмя группами всеобщих проблем адаптации:

- проблемы иерархии;
- проблемы территориальности;
- проблемы идентичности;
- проблемы временности.

Конфликт эмоций, связанных с решением этих проблем, разрешается благодаря механизмам психологической защиты.

Проблема иерархии

Первая из проблем адаптации называется **проблема иерархии**. Она связана с тем, что индивид вынужден устанавливать иерархические соотношения с другими людьми. В самой грубой форме это выражается в подчинении или подавлении. И две эмоции, которые сопровождают эту проблему и, соответственно, две защиты, которые возникают, когда соответствующая эмоция не может быть отреагирована правильно, — это эмоция **страха** и эмоция **гнева**.

Представим себе ситуацию, что в какой-то ситуации, связанной с установлением иерархии в социуме, индивид испытывает эмоцию гнева, но он не может ее отреагировать. Например, ребенок рассердился на родителя или человек испытывает гнев по отношению к тому, кто заведомо сильнее, страшнее, опаснее и т. д. То есть он не может свой гнев отреагировать. Психика для его защиты вынуждена подавить в нем эту эмоцию гнева. И его защитная реакция, то есть эта защита, называется **замещение**. Иными словами, в такой ситуации человек переносит этот свой гнев на кого-то другого.

Известная история о пощечине... Я не помню, кто там был при чьём дворе, ну, пусть это будет Гарун аль-Рашид, это несущественно. Однажды на заседании дивана он вдруг ни с того, ни с сего отвесил пощечину первому своему визирю, просто так. Тот не знал, как отреагировать, и отвесил пощечину министру финансов. Тот тоже не знал, как отреагировать. И так пощечина пошла по всему Багдаду. И целый день по Багдаду раздавались эти звонкие пощечины. Когда вечером Гарун аль-Рашид призвал к себе свою любимую младшую жену, она вошла к нему и вдруг отвесила ему пощечину. Он спросил: «Что это?». — Она говорит: «Сегодня что-то странное происходит в Багдаде: пощечина ходит по городу. Понимаешь, меня ударила старшая жена, но я не могла ей ответить, ведь она старше меня. И вообще мне некого больше ударить в Багдаде, кроме как тебя». И так пощечина вернулась к нему обратно.

Это момент замещения, когда человек переносит свой гнев, свое раздражение на кого-то другого.

С соционической точки зрения установление иерархии — это сочетание логики с сенсорикой: иерархические отношения и необходимость их поддержания.

Мы можем с другой стороны зайти: тот *клуб*, где наиболее четко выдерживается иерархия, — это, конечно, клуб *производственников*, то есть клуб *сенсорно-логический*, где всегда совершенно четко понятно, кто начальник, а кто в этот данный конкретный момент дурак.

И мы можем сказать, что эта проблема иерархии связана с тем, как человек решает этот комплекс логико-сенсорных проблем. То есть хватает ли ему, его личности ресурсов для того, чтобы выходить из подобных ситуаций.

Другая эмоция — **страх**. Соответствующая ему защита — это **подавление**. Когда человек не может отреагировать страх, то есть не может бежать и не может атаковать, а вынужден его подавлять.

Интересно, что идея психологических защит разработана настолько детально, что даже прослежены диагностические особенности, связанные с той или иной защитой, веду-

щей у данного человека, прослежены предпочитаемые роли в группе в зависимости от того, какая из защит у человека наиболее актуализирована.

Существуют тесты, вполне доступные в интернете, в результате прохождения которых человек может увидеть, какие из защит у него актуальны. Естественно, что психика использует массу разных защитных механизмов. И тем не менее у некоторых людей некоторые из этих защитных механизмов, скажем так, излишне активны. То есть некоторая защита у них включена более явно. Мы можем себе представить человека с такой явно действующей защитой замещения. Кстати, и роль у него групповая очень хорошо называется: «ищущий козла отпущения». Мы можем себе представить поведение этого человека в близком социуме как такого, кто в любой ситуации ищет того, кто окажется этим вот стрелочником, кто понесет наказание за данную конкретную ситуацию, даже если объективно никого индивидуально ответственного и нет.

Что интересно: если мы за человеком наблюдаем, иногда его роли в группе для нас могут быть более очевидными, чем, собственно, сам механизм защиты. То есть мы можем просто обнаружить у человека некую стандартную социальную или групповую роль и по его реакциям восстановить, какой же механизм у него работает, какого рода эмоция у него подавлена и какого рода аспекты у него недоработаны, недопроработаны.

С другой стороны, мы можем сказать, что, например, те, у кого *волевая сенсорика* (●) оказывается в слабых функциях, то есть логико-интуитивный интроверт и этико-интуитивный интроверт, в ситуации страха достаточно часто используют механизм подавления. А соответствующая роль называется «невиновный». То есть человек сразу, даже не пытаясь разобраться в существе дела, говорит: «Я не виноват», хотя его еще никто не обвиняет, — такая оборонительная реакция.

Проблема территориальности

Вторая проблема адаптации связана с установлением границ личности. Каждая личность обладает определенным личностным пространством. И наличие достаточно определенных границ у личности гарантирует, что внутри этих границ личность берет на себя ответственность или контроль за тем, что там происходит. Понятно, что границы эти, в общем-то, достаточно размытые, произвольные, у одних они установлены в одном месте, у других в другом, но существует определенное социальное представление о том, что взрослый человек отвечает за свое физическое здоровье, за свой социальный статус, за свое финансовое положение, за благополучие своей семьи, — это то, что он берет под свой контроль. И точно так же есть то, над чем человек не властен, что находится вне пределов его личностных границ, — некие обстоятельства и события, которые ему никоим образом неподвластны.

Если кто-то попытается взять на себя индивидуальную ответственность за случившийся мировой финансовый кризис, мы сразу скажем, что у него какая-то проблема с личностными границами, он не понимает, что это находится вне рамок его воздействия. Вне контроля. Тут главное понятие — контроль, наличие контроля или его отсутствие.

Вопрос угрозы извне — это вопрос к проблеме иерархии. А территориальность связана именно с наличием или отсутствием контроля.

Проблеме территориальности соответствуют тоже две эмоции.

Одна из них связана с установлением границ, установлением контроля. И вот с самим этим термином есть некоторая сложность, потому что даже в этой небольшой книжке в разных местах эта эмоция называется по-разному. Она называется «ожиданием», «предвидением», а я бы сказала, что речь идет о «**предощущении**». То есть о том, что у человека складывается некий образ желаемого развития событий, и в соответствии с ним он строит свою картину мира. Итак, это у нас эмоция «предвидения».

Другая эмоция — это **удивление**.

Если есть проблемы с отреагированием эмоции предвидения или ожидания, то есть у человека сложности в ситуации, когда ему грозит нечто или он находится в ситуации, которую он не может просчитать, предсказать или классифицировать, когда с ним происходит

нечто такое, над чем он пытается взять контроль, хотя эта ситуация его контролю не подлежит, — вот тогда возникает эмоция предвидения. И соответствующая защитная реакция — это интеллектуализация. То есть в этой ситуации человек начинает усиленно думать и придумывает причины, механизмы, законы, правила, по которым ситуация должна была бы развиваться именно так. Мы достаточно часто встречаемся с проявлением этой защитной реакции, когда слышим разговоры о карме, предназначении, когда в любой ситуации человек пытается найти какой-то смысл, даже явно придумывая его себе. И соответствующая групповая роль — это роль «**философствующего**». То есть это роль человека, который готов обсудить, поговорить, найти механизмы чего угодно, где угодно, как угодно.

Другая ситуация — когда человек сталкивается с необходимостью отпустить контроль, то есть отдать контроль, не вмешиваться. Это реакция **удивления**. Эта реакция на нечто совершенно неожиданное, произошедшее помимо нашей воли, нашего внимания.

Во многих случаях эта реакция, как и все эти эмоционально нагруженные ситуации, имеет отрицательную окраску. А защитная реакция — это **регрессия**, то есть возвращение к более примитивным, детским, инфантильным формам поведения. Другими словами, человек отказывается от поведения, присущего взрослому, и скатывается к более простым и менее затратным реакциям, скажем, к детским капризам... Причем регрессия как защита имеет даже просто двигательные клинические проявления вроде сосания пальцев, принятия эмбриональной позы и вплоть до курения как регрессивного замещения сосательного рефлекса. Соответствующая групповая роль — это роль **ребенка**. Мы можем наблюдать в группах и в коллективах таких людей, которые, несмотря на свой возраст, упорно держатся за роль человека, нуждающегося в опеке, готового эту опеку принять ото всех.

С точки зрения информационной проблема территориальности связана с аспектами *логики* и *интуиции*. То есть это некий конфликт между логическим рациональным осмыслением временных процессов или проблемы, связанные с установлением закономерностей в объективно протекающих процессах.

И с моей точки зрения, эти универсальные проблемы адаптации, в конечном счете, каким-то боком накладываются на модель А, встраиваются в неё.

Например, если у человека проблема *иерархии* и в блоке СуперЭго модели А его соционического типа находится *волевая сенсорика* (●), мы можем ожидать, что эта *волевая сенсорика* будет недостаточно проработанной не только потому, что она в СуперЭго, но еще потому, что у данного конкретного индивида есть особенности, связанные с психологическими защитами. Или другим языком можно сказать, что поскольку все психологические защиты формируются в детстве, а последние из них складываются в раннем подростковом возрасте, то некие затруднения с проработкой определенных аспектов, в частности тех, которые находятся в СуперЭго, могут быть связаны с активной деятельностью психологических защит.

Проблема идентичности

Третья проблема адаптации — проблема **идентичности**. Это ситуация, когда человек либо как бы соотносит себя с собой и задается вопросом: «Кто я?», «Какой я?», либо пытается соотнести себя с социальной группой и понять: «Какую роль я играю?», «К какой социальной группе принадлежу?», «Каковы социальные правила для меня?», «Чему я должен подчиняться?». Вот тогда возникает проблема идентичности.

И две эмоции, которые здесь присутствуют, подчеркивают социальную окраску этой проблемы. Это эмоция **принятия**, доверия, того доверия, которое люди проявляют друг к другу. И когда по каким-то причинам доверие индивида к людям оказывается обманутым и он ради защиты своей личности выстраивает защитную стенку, — эта защита называется **отрицание**. То есть он перестает воспринимать или отказывается воспринимать те негативные проявления, которые его травмируют, те негативные реакции со стороны окружения, которые его обижают.

Другая эмоция, опять же совершенно социального плана, — это эмоция **отвержения**. Эмоция отвержения может выражаться не только по отношению к людям, это отталкивание, отвержение чего бы то ни было, в том числе еды, каких-то других объектов, но в социальном плане эта эмоция выражается в отказе от контактов с данными людьми, с данной социальной группой.

Проблема идентичности с соционической точки зрения, безусловно, звучит в терминах этики и сенсорики — это исключительно *социальная* проблема.

Итак, эмоции здесь — **принятие и отвержение**, защитные реакции — **отрицание и проекция**.

В ситуации проекции человек склонен наделять других людей или другие объекты теми качествами, которые ему кажутся неприемлемыми. Если он смущается, условно говоря, собственной жадности, то он будет упрекать всех вокруг, что они страшные скупердяи, жадины и т. д., не замечая этой особенности у себя.

Некоторую сложность представляет то, что значение, которое вкладывает психологическая литература в слова, обозначающие эмоции, существенно отличается от общеупотребительных понятий. А когда речь идет о наименованиях защит, то там вообще очень далеко разнесены «бытовое» представление о том, что такое проекция, и о то, как такое понятие звучит в этой литературе. Прочитую о проекции: «Сравнительно рано развивается в онтогенезе для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны. Проекция предполагает предписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне». То есть с точки зрения того, кто использует проекцию, он сам хорош просто потому, что все вокруг плохие. Он просто объективно лучше. В конечном счете, если мы проследим, какова угроза его «я-концепции», то его не любят и угрожают его безопасности.

Прочитую особенности защитного поведения в норме для проекции: «Гордость, самолюбие, эгоизм, злопамятность, мстительность, обидчивость, уязвимость, обостренное чувство несправедливости, заносчивость, честолюбие, стремление достичь высоких показателей в любом виде деятельности, требовательность к себе и другим». Это понятие может быть продолжено до акцентуации, в данном конкретном случае это — «застреваемость». Описаны возможные девиации поведения — целый список, диагностическая концепция, возможные психосоматические заболевания. И дальше идет тип групповой роли.

Самое интересное, что вот этот очень небольшой раздел в этой книге, достаточно детально и богато снабженной библиографией, вообще не имеет никаких библиографических отсылок. И мне страшно интересно, откуда возникли тут четыре страницы совершенно бесподобного текста — явно откуда-то извлечены. «Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Московского городского педагогического университета».

Проблема временности

Наиболее глобально это звучит так: «Все мы смертны. И это было, и это пройдет». Проблема адаптации, связанная со временностью, возникает от того, что одним людям удается эту концепцию понять, принять и интегрировать, а другим это дается с трудом.

И две базовых эмоции, связанные с этим, — это такие глобальные базовые эмоции как **печаль** и **радость**. То есть печаль и радость у нас связаны исключительно с проблемой временности. Либо мы печалимся по поводу утраты чего-то безвозвратно и необратимо, либо мы радуемся обретению, владению, обладанию чем-то в данный текущий момент.

Печали как защитной реакции соответствует **депрессия**. И это очень интересная концепция. Мы понимаем, что в большинстве случаев депрессивные состояния вызываются некими печальными событиями. Но оказывается, что депрессия как устойчивое состояние в этой концепции читается как неспособность выразить свою печаль, излить свою печаль, пережить и интегрировать ее.

Другая эмоция — это **радость**, и защитная реакция называется **реактивное образование**. С реактивным образованием я дам цитату, потому что иначе очень трудно понять, что это такое. *«Реактивное образование — защитный механизм, развитие которого связывают с окончательным освоением индивидом высших социальных ценностей. Реактивное образование развивается для сдерживания радости обладания определенным объектом, например, собственным телом и возможности использования его определенным образом, например, для секса или агрессии. Механизм предполагает выработку и подчеркивание в поведении прямо противоположной установки».*

Я цитирую, потому что если про остальные защиты мы можем как-то судить на основании их названий, то по поводу реактивного образования лучше обратиться к литературе. *«Особенности защитного поведения в норме: неприятие всего, связанного с функционированием организма и отношениями полов, выражается в различных формах и с различной интенсивностью. Резко отрицательное отношение к неприличным разговорам, шуткам, кинофильмам эротического характера, эротической литературе, сильные переживания по поводу нарушений личного пространства, случайных соприкосновений с другими людьми, подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения, озабоченность приличным внешним видом, вежливость, любезность, респектабельность, бескорыстие, общительность, как правило, приподнятое настроение».*

Одним словом, «графиня всегда соблюдала приличия и не кушала спаржу с ножа».

А тип групповой роли — это роль **пуританина**, то есть человека, который подчеркнуто стремится и требует от окружающих соблюдения социальных норм и правил. Ханжеское поведение сюда же входит каким-то боком, но на деле все несколько сложнее.

В проблеме временности мы явно видим присутствие аспекта интуиции, связанного со временем и вообще со всем преходящим, и аспекта этического, связанного с осмыслением именно эмоциональных реакций, эмоциональным принятием этой текучей временной ситуации.

Проблема адаптации	Информационные аспекты («слабые функции»)
Проблема иерархии	■ + ● (логика и сенсорика)
Проблема территориальности	■ + ▲ (логика и интуиция)
Проблема идентичности	■ + ● (этика и сенсорика)
Проблема временности	■ + ▲ (этика и интуиция)

Когда жизненная ситуация («проблема адаптации») не позволяет адекватно и свободно выразить соответствующую (естественным образом в этой ситуации возникающую) эмоцию, то для защиты «Я-концепции» (то есть для сохранения самоуважения, уверенности в себе и своих качествах и т.д.) личность выбирает один из вариантов психологической защиты, а потом использует его намного чаще, чем другие.

Предпочитаемая роль в группе служит, в конечном счете, для предотвращения подобных травмирующих ситуаций.

Хочу подчеркнуть еще один момент. Защиты достаточно сложно наблюдать невооруженным глазом, особенно тем, кто с этой концепцией не сталкивался ранее. Но когда я стала анализировать тех людей, которых я достаточно хорошо знаю и о механизмах защиты которых я могу говорить, то оказалось, что практически всегда один из информационных аспектов, связанных с проблемой адаптации, лежит в СуперЭго. То есть какая-то из слабых функций поддерживает эту проблему адаптации, маломерность соответствующей функции не дает адаптироваться к ней.

Как мы говорим на семинарах: управление по СуперЭго — это управление кнутом, управление по блоку СуперИд — это управление пряником. В этом смысле естественно, что информация по СуперЭго вызывает необходимость защищаться, а информация по СуперИд вызывает желание «просто скушать еще».

Среди проблем адаптации для конкретного человека наиболее сложными оказываются те, которым соответствуют психические функции блока СуперЭго его соционического типа. А уровень социально-психологической адаптивности индивида будет напрямую связан с его компетентностью по этим функциям.

И наоборот, проблемы, связанные с функциями блока СуперЭго, найдут свое отражение в соответствующих экзистенциальных кризисах.

То, что связь проблем адаптации, защит и эмоций с ТИМом и его моделью обнаруживается не прямая, а косвенная, — очень хорошо, потому что не всё задается моделью А. Модель **объясняет**, но **не все**. Есть понятия, лежащие как бы на пересечении смыслов, то есть требующие немножко другой координатной сетки.

Эта тема важна, потому что область психологических проблем и психологических защит хорошо проработана психологами, она близка соционике, потому что эти проблемы волнуют людей. Когда у исследователя есть язык для названия объектов, он может о них рассуждать более детально, пространно и комплексно. Когда у него такого языка нет, то получается некий куст, «слон, которого он держит за хвост», и тогда «улица корчится безъязыкая — ей нечем кричать и разговаривать» (В. Маяковский), и выразить все это многообразие нечем. Чем хороша соционика — именно тем, что у нас есть аппарат и четкие понятия, которыми мы можем оперировать.

Л и т е р а т у р а :

1. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. — СПб., 2002.
2. Карпенко О.Б. Влияние установок по Бёрну–Букалову на проявления типа // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 6. — С. 19–25.
3. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Установки по Бёрну–Букалову у индивидуумов и социальных групп // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 5. — С. 7–13.

Статья поступила в редакцию 06.07.2015 г.